Военно-патриотическая культура памяти

Военно-патриотическая культура памяти тесно связана с историей военно-исторических музеев, которые появляются в Российской империи в XVIII–XIX вв. (Морской музей (1805), Артиллерийский музей (1868), Музей Бородинской битвы (1903), Диорама обороны Севастополя (1905) и др.). Объектами музеефикации выступали события военной истории, история родов войск и воинских частей (гарнизонные музеи) и коллекции оружия, призванные прославить достижения российской армии. В советский период появляется новое поколение военно-исторических музеев, транслирующих идеи и образы непобедимости Красной армии.

Уже в годы Великой Отечественной войны начинают создаваться музеи, посвященные героическим и трагическим событиям этого времени. Формируются соответствующие коллекции краеведческих музеев малых городов, например, «Разминирование Ошты» (1943–1946 гг., Вытегорский краеведческий музей). Систематическая музеефикация памяти о Великой победе приходится на более поздний период – 1960-е–1980-е гг., когда музейное пространство пополняется народными музеями. Их основателями и сотрудниками нередко становились ветераны.

На волне перестройки начинается музеефикация памяти об Афганистане, а вскоре и о Чечне – экспозиции, посвященные этим событиям, нередко дополняют тему Великой Отечественной войны или служат основой для создания самостоятельных музеев. Интересно, что на этом фоне Первая мировая война остается практически не представленной в музейном пространстве. Зал Тихвинского краеведческого музея, открытый в 2014 г. и посвященный этим событиям, выглядит, скорее, как исключение.

Абсолютной доминантой военно-патриотической культуры памяти является Великая Отечественная война. Ее музейная репрезентация восходит к летописным традициям, характерными чертами которых выступают опора на воспоминания (свидетельства очевидцев), последовательное изложение хроники событий, героизация военной истории, акцент на превосходстве русских войск / советской армии и жертвах, принесенных на алтарь победы, особое внимание уделяется персональным историям. Эвакуация, трудовая доблесть, повседневная жизнь в тылу – эти темы входят в музейные экспозиции позднее и на вторых ролях.

Для военно-патриотической культуры памяти советского и постсоветского времени, с одной стороны, свойственна унификация военного нарратива. Будь то воспоминания ветеранов или описание боевых действий воинских частей, история сражений – все они тяготеют к определенному канону изложения: воспроизводство хроники событий или боевого пути

воинской части с опорой на официальную информацию. Такая несколько отстраненная форма изложения возникла не сразу: музейные работники отмечают, что после войны память была настолько болезненной, что практически никто о ней не рассказывал. Прошло много лет, прежде чем сформировалась культура памяти, позволяющая описывать эти события в музейном пространстве. За образец часто принимались формулировки из наградных листов. Следует учитывать также и ограничения идеологического плана, исключающие из военно-патриотического нарратива трудные темы (ошибки командования, потери, плен, оккупация и т. п.)

Визуальный ряд музейных экспозиций в малых городах представлен картами, фотографиями, копиями приказов и персональными документами (письма, солдатские удостоверения и проч.). Стенды дополняют витрины с образцами оружия, военной формы, личными вещами, полученными от ветеранов или в результате поисковых экспедиций, ценность которых не в уникальности, а, напротив, в типичности. Реже встречаются диорамы (рис. 1). Исторические реконструкции в музеях под открытым небом, таких как «Оштинский рубеж» под Вытегрой или «Партизанская поляна» под Трубчевском, расположенные в местах боев.

В целом, визуальная репрезентация памяти о Великой Отечественной войне стремится к иконическому знаку, который представляет из себя свернутый нарратив, развернуть который может посетитель, исходя из общего военно-патриотического дискурса.

Рис. 1. Диорама танкового сражения под Трубчевском, Музей Аграрного колледжа

Наряду с унификацией военного нарратива, следует отметить и разнообразие подходов к презентации военного прошлого, что особенно заметно в музеях школ и техникумов и связано с включением в общий исторический контекст событий местной истории, придающих порой неожиданный и глубоко эмоциональный ракурс описываемым фактам. Здесь многое зависит от руководителя музея или организатора поисковых отрядов, которому необходимо заинтересовать своих подопечных. Так, например, в одной из школ г. Тихвина ученики увлеченно искали имена пилотов военного самолета, разбившегося в окрестностях города. В тех городах, где не было военных действий, акцент может быть сделан, например, на работе эвакогоспиталей. Воспитательный эффект усиливается, если поисковая работа сочетается с коммеморативными практиками школьников и студентов, ухаживающими за захоронением солдат и офицеров.

Таким образом, культура военно-патриотической памяти тяготеет, с одной стороны, к стандартизации репрезентаций и унификации меморативных практик, быстро эволюционирующих в ритуалы, наполненные официальной символикой, а с другой – к созданию разнообразных картин военного прошлого с учетом событий локальной истории, а также интересов и возможностей агентов коммеморации, способных творчески реализовать и дополнить официальную политику памяти.